

Цзян Юй снова проанализировал ситуацию с новостями. — Разве это не помощь тебе? Перечить отцу Сы Ци в такой момент — ты знаешь, кто такой отец Сы Ци? В деловом мире кто посмеет перечить ему?

Цзян Юй с улыбкой окинул Гу Пэна взглядом. — Похоже, это настоящая любовь.

Гу Пэн был недалёковиден и не обладал проницательностью. В отличие от Цзян Юя, который по мелочам мог разглядеть грядущее, он не умел анализировать и предвидеть ответные удары. По одной новости он мог разглядеть лишь начало ответной атаки.

Он знал только одно: когда утром он открыл эту новость, его сердце угасло.

Позорное дело вскрылось и оказалось на всеобщем обозрении.

Даже если в комментариях под новостью большинство выражало ему сочувствие, Гу Пэн был словно ослеплён: он видел лишь те злые слова, где его называли бесстыдным, продажным, подлым.

Каждое слово сжигало дотла то небольшое самоуважение, что у него оставалось.

Гу Пэн ошеломлённо смотрел на Цзян Юя целую минуту, и вдруг в его глазах вспыхнул луч света. — Но он же явно вредит мне! Если он хочет навредить отцу Сы Ци, почему именно я?

Цзян Юй вздохнул. — Потому что у тебя большая популярность, ты можешь мобилизовать общественное мнение. Иначе кто сможет противостоять отцу Сы Ци?

Цзян Юй и Тан Сяотан мысленно, с полным взаимопониманием, добавили: Босс и Хозяин могут.

Гу Пэн вдруг вскочил, схватившись за волосы. Он никак не мог понять: почему то, что другие ругают тебя, в итоге оказывается помощью?

Его красивое лицо почти исказилось. Цзян Юй с сожалением произнёс:

— Или считай, что этот человек хочет тебе помочь, но одновременно даёт тебе предупреждение.

— Предупреждение? — Гу Пэн замер.

Цзян Юй кивнул.

Один из них сидел в машине, где жарко гудел обогреватель, и Цзян Юй даже не надел куртку.

Другой стоял на улице, в нескольких модных слоях одежды, под холодным ветром, его слегка смуглая кожа покраснела.

Тёплый воздух из машины клубился наружу, превращаясь в лёгкую белую дымку, обволакивающую успокаивающим сладким ароматом.

Тан Сяотан надул губки и стал дуть, словно успокаивая хозяина, пытаясь утешить взрослого друга, находящегося на грани срыва.

Гу Пэн отвернулся и сильно протёр глаза.

Цзян Юй постучал пальцами по рулю, достал визитку, долго смотрел на неё, затем сжал в ладони, смял и бросил в нишу для мелочей.

Некоторое время стояла тишина. Тан Сяотан высунул одно ушко и украдкой посмотрел на Гу Пэна, но Цзян Юй ткнул его пальцем, заставляя спрятаться обратно.

Цзян Юй молчал, постукивая пальцами по рулю, слегка нетерпеливо. В его голове метались мысли. Он снова достал визитку из бокса, подумал и всё же выбросил её. Затем на телефоне нашёл отель, принадлежащий Сы Ханьцзюэ. — Кажется, тебе сейчас негде жить? Я помогу. Отправлю тебя в отель моего друга. Можешь жить там сколько захочешь.

Гу Пэн растерянно посмотрел на номер телефона. — Босс... Вы...

Цзян Юй прищурился. — Никакой я не босс. Считаю, что я просто богатый фанат. Мне очень нравится твой стриминг. Знаешь Жёлтого утёнка Viubiubiu?

Гу Пэн оживился. — Вы — Жёлтый утёнок?

Цзян Юй...

Он инстинктивно поднял руку, чтобы прикрыть нагрудный карман, боясь, что Тан Сяотан услышит это позорное имя.

Цзян Юй фальшиво рассмеялся. — Ха-ха, ты меня помнишь?

Слёзы на глазах Гу Пэна тут же навернулись. — Седьмое место в рейтинге за июнь. Не только вас, я помню все часто встречающиеся в чате айди.

— Ты внимательный, — кивнул Цзян Юй. — Видишь, любящих тебя фанатов всё ещё много. Всё не так просто. Ты можешь попробовать выяснить, кто стоит за тем, кто тебе помогает. Так что живи дальше. В мире есть искренние чувства, в мире есть настоящая любовь.

Он невольно процитировал несколько золотых фраз Гу Пэна из стримов.

В глазах Гу Пэна наконец-то появилась настоящая улыбка.

— Спасибо! Я отблагодарю вас!

Он с энтузиазмом показал Цзян Юю свой WeChat, но, увидев, что тот качает головой, смутился и не знал, что делать.

— Ладно, сначала обустройся, не жди никакого друга, — сказал Цзян Юй. — Уже почти одиннадцать. Твой друг, наверное, голубь-оборотень? Когда всё наладится, тогда и будете веселиться вместе.

Тан Сяотан молча ткнул себя в животик: не голубь-оборотень, а мармеладный мишка-оборотень.

Цзян Юй бросил на него взгляд. — Садись в машину, я отвезу тебя в отель.

Смуглая кожа Гу Пэна покраснела так, что, казалось, вот-вот пойдёт пар. Он чуть не упал на колени перед Цзян Юем.

Цзян Юй улыбался и разговаривал с ним, потратил некоторое время, чтобы лично отвезти его

в отель.

Гу Пэн поддерживал разговор с Цзян Юем всю дорогу, но, выходя из машина, не выдержал и спросил:

— У вас в машине так сладко пахнет. У моего друга тоже такой запах. Это какие-то духи?

Цзян Юй глубоко вдохнул: что?

Это был сладкий аромат мармеладного мишки. Босс говорил, что сок мармеладного мишки уникален, даже кондитерские не могут его воспроизвести. А Гу Пэн говорит, что у его друга такой же запах?

Мозг Цзян Юя начал лихорадочно работать.

Тан Сяотан затаил дыхание от волнения.

К счастью, отель быстро оказался на месте. Гу Пэн занялся благодарностями, а Цзян Юй парой фраз легко сменил тему, касающуюся сладкого аромата.

Устроив Гу Пэна, он решил свозить Тан Сяотана в самый большой скейт-парк города.

Но как только они уехали от отеля, лицо Цзян Юя мгновенно изменилось. Холодным тоном он набрал номер менеджера отеля, который их только что обслуживал. — Сяо У, это помощник Цзян. Того человека, который только что был, посели в лучший номер, хорошо обслужи. Но за всеми его передвижениями нужно следить и отчитываться мне. Особенно... не дай людям Сы Чэна его обнаружить.

С той стороны послушно согласились.

Цзян Юй положил трубку и тяжело вздохнул.

Тан Сяотан уцепился маленькими ручками за карман Цзян Юя, высунул голову и сладко произнёс:

— Великий союзник просто молодец! Великий союзник — очень добрый человек!

Цзян Юй криво усмехнулся.

Не то чтобы по доброте душевной.

Просто в тот миг, когда он увидел Гу Пэна, он подумал: когда Сы Чэн увидит, что о его сыне вышла такая позорная новость, кого он первым заподозрит в роли закулисного манипулятора?

Сначала он думал, что Сы Чэн должен понимать: Сы Ци всё же младшее поколение, и если он не перешёл дорогу их Боссу, то Босс, по своей натуре, не стал бы опускаться до таких грубых методов.

Но сейчас, когда продукция Сы Ханьцзюэ и Сы Чэна выходит на рынок одновременно, в такой момент ему нужно помочь боссу устранить все препятствия.

Гу Пэн в их руках в конечном счёте полезен для босса.

С чувством вины приняв сладкие комплименты Тан Сяотана, Цзян Юй с улыбкой спросил:

— Ну так скажи, почему от друга Гу Пэна пахнет тобой?

Тан Сяотан наострил уши и с полной уверенностью заявил:

— Конфетка не знает!

Цзян Юй...

Этот ребёнок испортился.

Цзян Юй помог Гу Пэну, и у Тан Сяотана не осталось особого желания смотреть на скейтборды. Такая не очень красивая любовь заставила маленькую конфетку постепенно погрузиться в тяжёлые мысли.

Духи на Цзян Юе хорошо пахли, но у Тан Сяотана защекотало в носу, и он несколько раз чихнул.

— Заболел? — удивился Цзян Юй. — Конфетки тоже болеют?

— М-м... — Тан Сяотан потер свой почти несуществующий нос. — Может, хозяин по мне скучает. Великий союзник, я не хочу смотреть на скейтборды, я хочу к хозяину, я хочу увидеть хозяина...

Перемена настроения, прямо как у подлеца.

Цзян Юй добродушно усмехнулся. — Ладно, всё равно по пути.

С этими словами он развернул машину и направился к офисному зданию.

Тан Сяотан послушно сидел на пассажирском сиденье, задумчиво теребя свои розовые свежие ножки.

Когда же хозяин починил конфетке ножки? Наверное, пока конфетка спала.

Хозяин взял конфетку на руки, отнёс на кровать, под мягким светом лампы сосредоточенно и нежно починил, дыхание его было лёгким, как паутинка, и совсем не побеспокоило сладко спящего мармеладного мишку.

[Гу-гун наносит удар. Включена защита от копирования. Уровень подписки 80%, время защиты 24 часа. Никогда не думал, что при таком провале будут воровать тексты. Включаю защиту для сохранения жизни, надеюсь, маленькие ангелы поймут. Спасибо всем, кто голосовал за меня или поливал живительной влагой в период с 2020-11-21 23:34:07 по 2020-11-22 23:06:38! Спасибо бросившим камень судьбы: 44666310, Тимошенко — по 1 шт. Спасибо поливавшим живительной влагой: Кошачья девочка — 6 бутылок; Линьлинси, Хранительница Галактики — по 5 бутылок; Осенние воды иссякают, Я лимон — по 3 бутылки; Золотистая булочка Цзян Тина — 1 бутылка. Огромное спасибо за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!]

<http://bllate.org/book/15589/1395475>